

УДК 81'373.72

ББК 81.033

А 95

Ахиджакова М.П.

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Буянова Л.Ю.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: lub_prof@mail.ru

**Культурогенная ценность национальной фразеологии:
лингвоконфессиональный аспект
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируются основные характеристики фразеологических выражений разного структурно-семантического типа; исследуется специфика национального фразеологического яруса как культурогенного слоя цивилизации; вводится понятие «семантическая доминанта»; раскрываются особенности репрезентации фразеологическими выражениями конфессионального аспекта конкретной лингвокультуры. Аргументируется, что фразеологическая картина мира как результат сложнейшей креативной деятельности мышления осуществляет категоризацию и фразеологическую концептуализацию мира, быта и традиций народа. Системообразующими фрагментами, элементами фразеологического поля выступают такие устойчивые воспроизводимые идиоматические единицы, в которых в образно-экспрессивной форме отражено отношение и оценка к окружающей действительности. Теоретическая значимость состоит в углублении и осмыслении фразеологии, в дальнейшем развитии теории языка. Практическая ценность изложенного материала состоит в возможности его применения в вузовских лекционных курсах лексикологии, лингвокультурологии, теории языка и др.

Ключевые слова:

Фразеология, культурогенность, семантическая доминанта, семантический маркер, конфессиональный ключ, фразеологическая картина мира.

Akhidzhakova M.P.

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of General Linguistics, the Adyghe State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Buyanov L.Yu.

Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Slavic-and-Russian Linguistics, the Kuban State University, e-mail: lub_prof@mail.ru

**Cultural value of national phraseology:
linguo-confessional aspect**

Abstract:

The paper analyzes the main characteristics of phraseological expressions of different structural-semantic types. Also the work studies specifics of a national phraseological tier

as a cultural evolutionary active layer of a civilization. The authors introduce the concept of «semantic dominant» and disclose features of representation of confessional aspect of specific linguoculture by means of phraseological expressions. It is reasoned that the phraseological picture of the world as result of the composite creative activity of thinking carries out a categorization and phraseological conceptualization of the world, life and traditions of the people. Such steady reproduced idiomatic units which reflect the assessment and the attitude towards environmental reality in a figurative and expressional form, act as system-forming fragments, elements of the phraseological field. A theoretical significance of this material is that it can be used to deepen knowledge in phraseology and to further develop the theory of language. The practical value of this material lies in a possibility of its application in higher school lecture courses on a lexicology, cultural linguistics, the theory of language, etc.

Keywords:

Phraseology, evolutionary active factor of culture, semantic dominant, semantic marker, confessional key, phraseological picture of the world.

В настоящее время в связи с усилением и распространением процессов глобализации остро встаёт вопрос о национальной идентичности этносов и её сохранении, об уникальности этнических культур и о ключевой роли национального языка, который выступает той сокровищницей, хранящей культуру социума, которая аккумулирует и передаёт от поколения к поколению накопленные за тысячелетия знания о мире, приобретённый опыт, конфессионально-духовные ценности, традиции и образ родного мира, воплощённый в знаках. «Культура неотделима и от других форм человеческой деятельности (познания, нравственности), ... язык в этом контексте выступает как форма, важнейший элемент национальной культуры народа» [1: 183].

Картина русского мира содержит различные фрагменты языковых полей, важнейшим из которых для репрезентации его специфики в условиях глобализации следует признать фразеологическое поле. Фразеологическое поле как суперконтинуумный феномен состоит из фразеологизмов, паремий разного типа, устойчивых сравнений, пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений, фразеочастиц [2] и т.п.

Фразеологическая картина мира (ФКМ) – это результат сложнейшей креативной деятельности мышления, осу-

ществляемой в процессах и процедурах категоризации и фразеологической концептуализации мира, быта и традиций народа. ФКМ – это особый ментально-когнитивный пласт, вербальный «слепок» народной жизни и народного духа, национального мироосмысления, отражённый и зафиксированный в содержании языковых форм фразем (различных устойчивых единиц) [3]. Системообразующими фрагментами, элементами ФКМ выступают такие устойчивые воспроизводимые идиоматические единицы (в самом широком смысле этого термина), в которых в образно-экспрессивной форме отражено отношение и оценка всего, что окружает человека с момента его рождения и до ухода из жизни: природа, мир животных, труд и его виды, деньги, жилище, духовно-конфессиональные феномены, семья, дети, чувства и эмоции и т.д. [4].

Каждый фразеологизм, каждая пагеремя представляют собой ценностно-знаковый маркер народной культуры, значение которых для продолжения эволюции и сохранения традиций своей национальной культуры чрезвычайно велико: 1. В **русской** лингвокультуре – *От всей души; Красный молодец; Живи не так, как хочется, а как Бог велит; Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдётся; Добрая слава лучше богатства; Добро помни, зло забывай* и т.д. 2. В **ка-**

бардинской лингвокультуре: *Мужество бессмертно; Ум – богатство; Правда – лекарство, ложь – яд; Хорошее оружие – верный друг; Деньги – что вода* [5] и т.д.; 3. В **адыгской** лингвокультуре: *Лучше некрасивый, чем бессовестный; Не гордись своей красотой, а гордись своим трудом; Добрые слова утешают; Дорожке (слаще) воды и души на свете нет* [6] и т.д.

Как показывают наши наблюдения, в каждом ФЕ, поговорке, пословице имеется такой лексический компонент, который можно назвать семантической доминантой или семантическим акцентом/маркером в силу того, что именно с этим словом соотносится в сознании человека центральный образ всего устойчивого выражения, репрезентируемого ФЕ. Семантические доминанты (акценты, маркеры) ФЕ могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку, они помогают максимально точно передать заложенную в каждой фразе, поговорке, пословице, поговорке специфическую этнокультурную и/или духовно-конфессиональную информацию (в приведённых выше примерах семантические доминанты выделены жирным. – М.А., Л.Б.).

Анализ и классификация таких семантических доминант (СД) в структуре устойчивых выражений позволяет более ясно увидеть особенности этнокультурного мировосприятия каждого социума, выявить тенденции, характеризующие общее историческое и социокультурное развитие народа. Так, в примерах из нашего материала в русских ФЕ выявлены следующие положительно окрашенные ключевые СД: *Душа, Бог, Добро*; в кабардинской лингвокультуре – *Мужество, Ум, Правда, Друг*; в адыгской – *Труд, Добрый/Доброта, Душа*. Если судить по этим ключевым СД, становится чётко видно, что все три лингвокультуры максимально близки в культурном и духовно-нравственном аспектах. Причина этому – исторически обусловленная территориальная близость, соседство друг с другом, общность многих мировоззренческо-

жизненных стереотипов, культурное взаимовлияние и взаимодействие в пространстве единого государства, определённое влияние языков друг на друга, феномен билингвизма и др.

Установление и выделение семантической доминанты в ФЕ, поговорках и поговорках, отражающих лингвоконфессиональную аспектность социума, даёт возможность по этим языковым конфессиональным ключам легко расшифровывать не только культурную информацию, но и конфессиональный код, заложенный в национальном языке. Например: 1) в арабской поговорке «*Дом с детьми – базар, дом без детей – могила*» лингвоконфессиональным ключом к пониманию особенностей арабской конфессиональной культуры и мировоззрения выступают лексемы *базар* и *дети*: именно базар всегда в арабской культуре представляет собой особо значимое для каждого мусульманина место общения, обмена новостями и товарами, место ЖИЗНИ в целом. Посредством актуализации и интерпретации лексем-доминант эта поговорка расшифровывается таким образом, что именно ребёнок, дети символизируют Жизнь и её продолжение, символизируют смысл жизни и противопоставленность смерти (лексема *могила*); 2) фразеологическое выражение «*Вся семья вместе, так и душа на месте*» содержит два конфессиональных ключа – сопряжённые в одном контексте лексемы *семья* и *душа*, духовно-мировоззренческая релевантность которых репрезентирует русскую ментальность и ценности православной этики; 3) немецкая поговорка «*Упорная работа никому ещё вреда не принесла*», содержащая в качестве конфессионального ключа семантическую доминанту – лексему *работа*, выражает основной постулат протестантской этики – «Бог труды любит».

Сегодняшнее возвращение российского общества к духовным истокам русской культуры требует серьёзного лингвистического изучения взаимовлияния и координации таких базовых феноменов,

как православие, язык и культура в их генетическом сопряжении. Главным средством семиотико-символьной репрезентации русской ментальности выступает русский национальный язык, в первую очередь – его фразеологический фонд, в котором в образно-эмоциональной форме отразились и навечно закрепились культурно и конфессионально обусловленные этноспецифические установки и представления о мире, о жизни и смерти, например: *Бог не выдаст; Ради Бога; Время – лучший лекарь; Всему своё время; Смертный грех; Присутствие духа; Чистая душа; Жизнь прожить – не поле перейти; На миру и смерть красна* [7] и т.д. Или: *Жизнь измеряется не годами, а трудами; Живи тихо – не увидишь лиха; Жесток нрав не будет прав; Живи дольше, чтоб пользы было больше; Жизнь дана на добрые дела; Совет дороже денег; Старость опытом богата; Солнце не закроешь, а правду не скроешь; Русский в поле не робеет; Русский терпелив до зачина* и т.д. [8].

Русские фразеологизмы, пословицы и поговорки в целом можно охарактеризовать как национальные стереотипы народной культуры, как этнокультурные и ментально-когнитивные константы, так как их когнитивная, семиотическая, образно-ассоциативная и денотативно-ситуативная мотивированность определяются менталитетом и мировосприятием самого народа [9]. Формируясь на основе оценочного и образно-экспрессивного представления действительности, фраземы отражают и выражают обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, обусловленный традициями и спецификой его культуры в целом. Именно поэтому представляется возможным трактовать фразеологическую картину мира и как национальную в самом широком понимании: в ней репрезентируются общие представления людей, относящихся к одному этносу, о мире и своём месте в нём; их тождественные реакции на типичные ситуации; во

многом похожие оценки и суждения. Во фразеологическом фонде русского национального языка закреплены и отражаются конфессионально обусловленные ментальные установки, актуализирующие отношение к труду, собственности и богатству, бедности; отношение к различным видам богатства и к разным сферам деятельности; выделяются установки на новое, на традицию; дается оценка правилам и обычаям, их роли в жизни общества; выделяется особое понимание власти, государства и подчинения; интерпретируются различные виды свободы и др.

Религия – особая форма духовного осознания мира, обусловленная верой в Бога, она является одной из форм бытия человека, регулятором его жизнедеятельности, составляет базу духовной культуры и концентрирует в себе глобальные понятия человечества, определяющие бытие как верующих людей, так и неверующих. Этнокультурной и национально-культурной формой воплощения, бытия религии в каждом социуме выступает конкретная конфессия. На этой базе в знаково-языковой форме формируются специфические для нее отношения, стереотипы действия, культовая практика и организация. Специфичным является язык религиозной картины мира и способы её семиотико-вербальной передачи, обусловленные, в свою очередь, особенностями конфессиональной культуры и конфессионального сознания конкретного социума [10]. По нашим наблюдениям, универсализму религиозной картины мира противопоставлена семиотико-языковая специфичность конкретной конфессиональной картины мира (ККМ) (например, в семиотике ислама отсутствует знак креста, важнейший в семиотике православия, и т.п.). Она выполняет ряд важных функций в жизни человека и общества, важнейшими из которых выступают объяснительная, упорядочивающая, аксиологическая, профетическая; является мировоззренческим и методологическим ориентиром в позна-

нии конкретных явлений природы, общества и человеческой жизни, представляя собой основу конструирования новых знаний на базе завершённой догматической картины мира в целом.

В наше время актуальность и релевантность изучения национальных языковых картин мира в русле именно лингвоконфессионального подхода существенно возрастает, так как под «натиском» глобализации стало понятно, что каждая из них аккумулирует, хранит и транслирует новым поколениям носителей родного языка все

сокровенные смыслы и значения вербальных и знаковых систем, в которых навечно запечатлён образ национальной души, раскрыта цивилизационная эволюция самого этноса и его нравственно-духовные, культурные и конфессиональные ценности, стереотипы, опыт, мудрость. В национальных картинах мира, особенно в их фразеологическом фонде, содержится в образно-символьном виде национальная программа обустройства «своего» мира и жизни, ментально-знаковая «матрица» бессмертного народного духа.

Примечания:

1. Ахиджакова М.П. Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 182-187.
2. Лекант П.А. Аналитизм в категории русских частиц // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Issues/View/11>
3. Буянова Л.Ю. Фразеологизм как этнокогнитивное средство и результат языковой игры // Учёные записки Таврического университета им. В.И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. Симферополь, 2012. Т. 25 (64), № 2 (1), ч. 3. С. 77-80.
4. Маркова Е.М. Названия растений в русском языке как отражение фрагмента языковой картины мира славян // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2007. № 1. С. 84-92.
5. Геляева А.И., Кумахова Дж.Б. Место оценки в пословичной картине мира. Нальчик, 2010. С. 48-52.
6. Шарданова М.А. Адыгское лингвокультурное пространство / под ред. З.Х. Бижевой. Нальчик, 2010. 168 с.
7. Бирих А.К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. 712 с.
8. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. М., 1988. 431 с.
9. Буянова Л.Ю. Русский язык как отражение и хранилище православно-духовного опыта, культуры и истории Русского мира: «западная» глобализация как механизм ментально-нравственного разрушения // Русский язык и русский мир: материалы XI Междунар. Форума русистов Украины «Русский язык и Русский мир в эпоху глобализации», 17-21 марта 2011 г. Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, 2011. С. 21-28.
10. Буянова Л.Ю. Национальный язык как этнокультурный код социума: лингвоконфессиональный аспект // Филологическое образование в российско-европейском образовательном пространстве: сб. ст. междунар. науч. интернет-конф., проходившей в рамках года науки и культуры Россия – ЕС, 10-12 апреля. Сургут, 2014. С. 103-106.

References:

1. Akhidzhakova M.P. Intercultural bases in text aspect of modern linguistics // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 1 (96). P. 182-187.
2. Lekant P.A. Analytism in the category of Russian particles // Bulletin of Moscow State Regional University (electronic journal). 2013. No. 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Issues/View/11>
3. Buyanova L.Yu. Phraseological unit as an etno-cognitive means and the result of the language game // Proceedings of Taurida University of V.I. Vernadsky. Ser. Philology. Social communications. Simferopol, Vol. 25 (64). 2012., No. 2 (1), Part 3, P. 77-80.
4. Markova E.M. Names of plants in the Russian language as a reflection of the fragment of the language picture of the world of the Slavs // Bulletin of Moscow State Regional University. Ser. Russian Philology. 2007. No. 1. P. 84-92.
5. A.I., Kumakhova Dzh.B. Place of evaluation in the proverbial picture of the world. Nalchik, 2010. P. 48-52.
6. Shardanova M.A. Adyghe lingvocultural space / ed. by Z.Kh. Bizheva. Nalchik, 2010. 168 pp.
7. Birikh A.K. Russian phraseology: Historical and etymological dictionary. The 3rd ed., rev. and enlarged. M., 2007. 712 pp.
8. Anikin V.P. Russian proverbs and sayings. M., 1988. 431 pp.
9. Buyanova L.Yu. Russian language as a reflection and store of the Orthodox spiritual experience, culture and history of the Russian world, «western» globalization as a mechanism of mental and moral destruction // Russian language and Russian world: materials of the XI Intern. Forum of the Russianists of Ukraine «Russian language and Russian world in the era of globalization», 17-21 March 2011. Simferopol: Taurida National University of V.I. Vernadsky, 2011. P. 21-28.
10. Buyanova L.Yu. National language as ethno-cultural code of society: a lingvoconfessional aspect // Philological education in the Russian-European educational space: coll. of art. of intern. scient. Internet conf. held within the Year of Russian-EU Science and Culture, 10-12 April. Surgut, 2014. P. 103-106.